

Глава первая

ПТИЦЫ ЛЕТЯТ НА СЕВЕР

Я всегда исходил из убеждения, что мой читатель (или читательница, будем на минутку политкорректными) — человек неглупый, начитанный и много знающий... Поэтому, чтобы его не оскорблять, я не буду подробно объяснять, что такое Атлантида, — уверен, он и сам это прекрасно знает.

Речь пойдет о другом. Признаюсь, меня всегда восхищала штука под названием «атлантология» (некоторые называют ее наукой). В основе всего грандиозного предприятия — два невеликих по объему произведения одного-единственного автора (читатель, конечно, поймет, о чем и о ком я).

И всё! И ничего больше. Но на этих двух произведениях древнего грека выросла исполинская пирамида, которая вовсе не собирается рушиться, наоборот, стоит несокрушимо, и ни малейшей трещинки на ней не видно.

Даже сегодня, при наличии мощных компьютеров и Интернета, вряд ли, я думаю, возможно подсчитать точно, сколько именно книг написано об Атлантиде, — необозримое море авторов и названий за последние полторы сотни лет. Наука «атлантология», специалисты-«атлантологи», неисчислимо множество «простых» атлантоманов, конгрессы и съезды, доклады и речи, как неизбежное следствие — голливудские фильмы (вы видели «Вождей Атлантиды»? Какие там чудища, какая там красавица-атлантка — все отдай и мало...).

Специфическая публика, конечно. Достаточно вспомнить подзабытую историю, случившуюся в двадцатых годах прошлого века на очередном атлантологическом конгрессе. Очередной докладчик (есть люди, для которых не бывает ничего святого!) позволил себе еретически усомниться в существовании некогда Атлантиды. Разъяренные атлантоманы пустили в ход веский аргумент, которому противостоять было невозможно, — рванули у трибуны бомбу со слезоточивым газом. Вмиг стало шумно и весело. Когда присутствующие дружно ломанулись из зала, спасаясь от расплывавшегося облака газа, затоптанных насмерть, к счастью, не нашлось, но помятые были...

Занятнее только уфологи. Есть такой многочисленный народ, искренне убежденный, что над Землей регулярно носятся эскадрильи

и воздушные флоты «летающих тарелочек» с инопланетянами «всех видов, систем и калибров». Они заняты самыми разнообразными делами: то маленький, зеленый, лопоухий растолковывает собеседнику-землянину азы галактической философии (сплошь и рядом сводящейся к паре-тройке жутких банальностей: «Бросьте жрать виски и разломайте атомные бомбы»), то трехметровая красавица блондинка в серебристом комбинезоне заходит в придорожное кафе с пустой банкой и непринужденно просит налить ей соку (только не подумайте, что я шучу! Этот случай приводится в одном из уфологических печатных органов как святая правда. Так и обстоит, *ma parole*!¹ Это я хочу образованность показать, мы тоже не лыком шиты!

Расскажу-ка примечательную историю...

Жил-был в середине XX века в США мистер Джордж Адамски. То ли торговал подержанными машинами, то ли занимался чем-то столь же мелким. Мне лень было выяснять точно, тем более что это несущественно. Главное, дела у Джорджа шли прескверно. Как говорится, всех доходов — одни убытки. А жить красиво и в достатке ох как хотелось...

И вот... В один прекрасный день мистер Адамски при большом стечении публики вы-

¹ Честное слово! (*франц.*)

ступает с лекцией. Живописно повествует о случившихся с ним удивительных приключениях. Оказывается, он был похищен инопланетянами, близко с ними подружился и даже попутешествовал на «летающей тарелочке» по всей Солнечной системе, на каждой планете встречая разумных обитателей самого невероятного облика.

Как вы уже догадались, санитаров ему не позвали, наоборот, рассказ Джорджа имел большой успех. Ободренный Адамски пустился в турне по Америке и везде имел столь же оглушительный успех. Принимали на ура. Впоследствии Адамски выпустил несколько книг о своих путешествиях и путевых впечатлениях. Расхватывали с визгом. Миллионером Адамски не стал, но на книгах и лекциях сколотил приличное состояние.

И одинок не был. Американцы обожают создавать всевозможные общества, ассоциации и союзы. Какое бы хобби у вас ни было, от стрельбы по мишеням до дрессировки котов, можно ручаться: вы очень быстро натолкнетесь на ассоциацию единомышленников — сплоченную, боевитую, с отделениями по всем штатам, ежегодными съездами и своим печатным органом (а ныне еще и сайтом в Интернете).

Так что очень быстро организовалось многочисленное общество поклонников и сто-

ронников Адамски (опять-таки лень было выяснять, как оно называлось, — это не важно). Адамски процветал. Жизнь удалась.

Увы, все мы смертны. И перед Джорджем деликатно замаячила особа, которую в арабских сказках называют Та, Что Приходит За Всеми Людьми. Поляк по происхождению, Адамски был добрым католиком и не хотел уходить в мир иной нераскаянным грешником. Позвав ксендза, он долго и обстоятельно исповедовался, рассказав, что все эти годы морочил людям голову красивыми выдумками ради хорошего заработка. И вовсе не просил держать это в тайне, наоборот, хотел, чтобы ксендз предал его исповедь самой широкой огласке — ему на том свете будет не так стыдно перед обманутыми им людьми.

Последняя воля умирающего — дело святое. Ксендз через газеты обеспечил самую широкую огласку. Как вы думаете, какова была реакция многочисленного сообщества поклонников Адамски?

Правильно. Тех, кто покинул шеренги, можно по пальцам пересчитать. Подавляющее большинство лишь теснее сомкнули ряды и, пробормотав что-то про «злые происки врагов», продолжали изучать труды Учителя...

Хватит, посмеялись. Разговор пойдет серьезный. В отличие от могучей пирамиды «атлантологии», основанной на двух перга-

ментных свитках, существование другой Атлантиды, сибирской (которую по аналогии называют Арктидой), имеет солидное научное обоснование. Сибирской ее можно смело называть оттого, что начинается она у Новосибирских островов и тянется до Канады. С другой стороны, канадцы могут заявить, что это канадская Арктида — поскольку начинается у Канады и тянется до Новосибирских островов. И будут со своей точки зрения совершенно правы, как и мы со своей. Для нас Арктида — сибирская, для них — канадская. Пусть уж так и остается, чтобы никому не было обидно, а истина не пострадала.

Но давайте по порядку.

В 1948 году в высоких северных широтах была проведена с нешуточным размахом воздушная операция «Север». Самолеты садились на прочные ледяные поля, ученые вели гидрометеорологические и океанографические исследования. Одно из открытий оказалось прямо-таки сенсационным (пусть это слово тогда было и не в ходу). До сих пор считалось, что неподалеку от Северного полюса глубина океана составляет 4–5 километров. Однако промеры с помощью точных приборов дали другую, неожиданную, цифру — 1290 метров.

Это еще не сенсация. Сенсация была в другом: продолжая исследования, открыли и нанесли на карты подводный горный хребет,

протянувшийся от Новосибирских островов через Северный полюс к канадскому острову Элсмир. Длина — 1800 км, ширина — от 60 до 200 км, высота — от двух до трех с половиной километров.

Хребет назвали хребтом Ломоносова. Позже обнаружили на дне простиравшиеся параллельно ему плато Менделеева и еще один хребет, поменьше размерами, вулканического происхождения, получивший имя Гаккеля. Яков Яковлевич Гаккель, профессор, доктор географических наук, был многолетним полярным исследователем, еще в 1934 году участвовавшим в злополучной экспедиции парохода «Челюскин». Именно он был одним из тех, кто придерживался мнения, что дно Северного Ледовитого океана не плоское, а изобилует горами и впадинами.

С тех пор и до своей смерти в 1965 году Гаккель трудился над проектом, названным им «Арктида» (как раз он первым употребил это название). Завершить работу он не успел, но его ученики из Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, изучив архив профессора, опубликовали несколько статей на основе его материалов.

Вот это-то и была главная сенсация. Гаккель считал, что сравнительно недавно хребет Ломоносова находился над водой и представлял собой целый материк, если и не соединявший

Азию и Канаду сплошной «перемычкой», то отделенный от них неширокими проливами.

Давно уже обнаружили, что в местах, где к канадскому и азиатскому берегам примыкают хребты Ломоносова и Менделеева, крайне схожее геологическое строение берегов. Ученики и последователи Гаккеля обратили внимание, что растительному миру Таймыра полагалось бы быть схожим с флорой близлежащей Чукотки. Однако между ними немало различий, а сходства как раз гораздо больше между флорой Таймыра и Канадского арктического архипелага. И, наконец, птицы. С тех пор как в тех местах стали вести регулярные наблюдения, обнаружилось: птицы отчего-то питают странную, непонятную тягу к высокоширотным районам Северного Ледовитого океана, где им вроде бы попросту нечего делать — никакого пропитания там нет, одни льды. Один из лучших знатоков животного мира Арктики профессор С.М. Успенский лично наблюдал у Северного полюса не менее двадцати видов птиц. А черные казарки что ни год летают стаями зимовать в Канаду, причем их путь пролегает точно над хребтом Ломоносова. Очень похоже, что генетическая память птиц хранит сведения о былой суше, на которой можно передохнуть...

Гаккель был серьезным ученым, доказательства, приводимые им, выглядели убедительными.

тельно — и ученый мир его гипотезу принял. В последующие годы геологические исследования образцов пород, добытых на хребте Ломоносова, показали: всего две с половиной — три тысячи лет назад хребет Ломоносова еще пребывал над водой в виде если не сплошной полосы суши, то цепочки достаточно крупных островов. Это времена, когда уже стояли египетские пирамиды, когда не в одном Египте люди жили в городах и имели письменность. А что было четыре, пять тысяч лет назад? Что было тысяч десять лет назад, двенадцать, перед Всемирным потопом, который, и тому немало доказательств, все же случился когда-то в виде общепланетной катастрофы?

Остается сделать один-единственный шаг и предположить: что, если в свое время в Арктиде обитали люди, создавшие свою цивилизацию? В этой гипотезе нет ничего фантастического или невероятного. Особенно если учесть, что несколько тысячелетий назад климат в Арктике был гораздо мягче, температура выше, и не было никаких льдов (правда, и тогда должны были сохраняться полярный день и полярная ночь длиной в несколько месяцев, а солнце двигалось по небу совсем не так, как это можно наблюдать южнее Арктики).

Ничего невероятного, одним словом. Все-го-навсего еще одна обитаемая земля, впоследствии ушедшая под воду то ли в результа-

те катаклизма, то ли медленного погружения. Давным-давно обнаружено: во многих местах Европы и Азии некогда море находилось гораздо дальше от берега. На дне находят и здания, и продолжения русел впадающих в моря рек. Причем, как предполагают, в очень многих случаях суша погружалась достаточно медленно и люди успевали покинуть насиженные места.

Попробуем порассуждать теоретически, без особой фантазии. Некоторые считают, что Арктида погрузилась в результате тех же катаклизмов, что примерно двенадцать тысяч лет назад смахнули с лица земли достаточно высокоразвитую цивилизацию, знавшую как минимум электричество. Доказательства есть. Древнеегипетские настенные изображения, в которых усматривают электрические лампы, можно трактовать по-разному. Совершенно иначе обстоит дело с сосудиками, обнаруженными при раскопках в культурных слоях времен шумеров, примерно возрастом в два с половиной тысячелетия. Они могут быть только электрическими батарейками, их существование — суровый факт. Отрицать его невозможно, внятных объяснений нет, а потому ученый мир, как обычно в подобных случаях, предпочитает вежливо помалкивать и лишний раз о неудобных находках не упоминать.

Правда, версия о катаклизме, накрывшем Арктиду двенадцать тысяч лет назад, опровер-

гается и теми самыми данными геологов, о которых я только что упоминал, и другими фактами — но о них чуть позже.

Арктиду могло погубить и что-то другое. Увы, когда речь заходит о горообразовании (как поднятии, так и опускании гор), геологи разводят руками: «Механизм горообразования недостаточно изучен». На обычном языке «недостаточно изучен» звучит как «остается загадкой», но ученый мир таких вульгарностей не любит и предпочитает более уклончивые обороты. Благо придаться не к чему — ведь и в самом деле недостаточно изучен... Можно сформулировать и так.

Уже в совсем близкие к нам времена случались интересные казусы с землями, которым полагалось бы возвышаться над уровнем моря — но потом они загадочным образом пропадали и на том месте простиралась лишь морская гладь. В XVII веке несколько раз бывало, что в Тихом океане капитаны обнаруживали не просто торчащие из воды скалы, а острова приличных размеров. По тем или иным причинам, будучи не в состоянии причалить, остров наносили на карту и плыли дальше. Однако последующие экспедиции ничего на этом месте не находили — один бескрайний океан.

Добросовестность старых капитанов сомнению не подвергалась. Объяснение выдвигали другое: имевшиеся в их распоряжении навига-